

КНИЖНАЯ ПОЛКА

PRIMUS INTER PARES

Рецензия на книгу Е.Т. Усенко «Очерки теории международного права» (М.: Норма, 2008. 239 с.)

*Ануфриева Л.П.**

Несколько слов об авторе. Евгений Трофимович Усенко – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, один из крупнейших ученых-юристов современного отечественного правоведения, который 10 сентября 2008 г. отметил свое 90-летие.

Член Исполкома Советской (ныне Российской) ассоциации международного права (РАМП), с 1974 по 1982 г. он являлся главным редактором «Советского ежегодника международного права»; был заместителем представителя СССР в Правовом совещании стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), членом советских делегаций на Первой конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД-1) и Венской конференции по праву международных договоров (1969 г.); представителем СССР в Комиссии по разработке Европейской конвенции по внешнеторговому арбитражу 1961 г.; принимал участие в переговорах по проблемам Европейской безопасности в Монтрё (1978 г.) и Афинах (1984 г.). С 1987 по 2007 г. – главный научный сотрудник Института государства и права АН СССР, а ныне Российской академии наук.

В центре внимания проф. Е.Т. Усенко всегда стояли проблемы новейшего этапа развития международного права и науки, изучающей

* Ануфриева Людмила Петровна – д.ю.н., профессор, профессор кафедры международного права Московской государственной юридической академии. Рецензия подготовлена с использованием данных СПС КонсультантПлюс.

его, принципиального теоретико-правового значения: анализ системы международного права и его принципов в аспекте преобразования и дальнейшего развития старого, «классического» в новое, современное международное право; разработка вопросов сущности современного международного права; соотношение международного и внутригосударственного права, в том числе теоретические аспекты так называемого «экстерриториального действия» национального закона; правовые категории в международном и внутригосударственном праве; а также понятие, предмет, место и система международного экономического права и др. Научный анализ указанных сфер юридического знания служит весомым вкладом в отечественную юридическую науку, который принадлежит лично ему. В частности, проведенные исследования позволили осуществить авторское обоснование тезиса о формировании после Великой Октябрьской социалистической революции качественно нового международного права, отличного от «старого», «классического» («Причины империалистических войн». М.: Госполитиздат, 1953; Курс международного права. В 6 томах. Том IV. М.: Наука, 1968; Том VI. М.: Наука, 1973; Курс международного права. В 7 томах. Том 1. М.: Наука, 1989), а также поставить и разрешить вопрос о роли права в обеспечении развития международной экономической интеграции, сформулировать предложения по совершенствованию интеграционных процессов между странами с различными уровнями экономического развития («Формы регулирования социалистического международного разделения труда». М.: «Международные отношения», 1965; «Совет Экономической Взаимопомощи (Основные правовые проблемы)» / Отв. ред. Е.Т. Усенко. М.: Наука, 1975; «Межведомственные связи в условиях социалистической экономической интеграции» / Отв. ред. Е.Т. Усенко. М.: Юрид. лит., 1973; «Правовые формы организации совместных производств стран – членов СЭВ» / Под общей ред. Е.Т. Усенко. М.: Наука, 1985; «Курс международного права». В 7 томах. Том 7. М.: Наука, 1993). Поистине новым шагом в теории международного права стала оригинальная, творческая разработка Е.Т. Усенко современных представлений о системе международного права, подразумевающих ее однородность с вычленением общесистемных институтов как несущей конструкции всей системы («Курс международного права». В 7 томах. Том 1. М.: Наука, 1989; Международное право: Учебник / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревая. М.: Юрист, 2003).

Рецензируемая книга «Очерки теории международного права» ценна прежде всего тем, что в ней обобщены принципиальные научные идеи автора по основным аспектам современного международного права, которые, по его мнению, нуждаются и в новых фундаментальных разработках, и в дальнейшем углублении достигнутых знаний. В их числе: сущность международного права как особой правовой системы; правосубъектность международных (межгосударственных) организаций; соотношение международного права и международного частного права; история возникновения и периодизация международного права; система современного международного права; теоретические аспекты соотношения международного и внутригосударственного права; соотношение и взаимодействие международного и национально-го права, рассмотренное через призму российской Конституции; проблемы экстерриториального действия национального закона; Декрет о мире – международно-правовая декларация Октябрьской революции; ненасильственный мир – основополагающий принцип и цель современного международного права. Данный перечень отражает структуру работы, состоящей из 11 очерков, которые расположены в вышеуказанной последовательности.

Не ставя перед собой задачи исчерпывающе охарактеризовать научную ценность всех вошедших в книгу идей очерков, базируясь на особенностях их содержания (для этого потребовались бы большие масштабы, чем таковые рецензии), остановимся лишь на некоторых, имеющих, как представляется, главенствующее значение с точки зрения их способности, с одной стороны, служить фундаментом отечественных наук международного, а также и международного частного права, а с другой – ввиду заложенного в них потенциала – составить основу соответствующего влияния на последующее развитие общей теории права и государства, отраслевых и иных юридических наук.

Исходным в позиции автора является тезис о том, что международное право есть «регулирующая система» (с. 9). Касаясь сущности последнего именно с учетом этого качества, Е.Т. Усенко, следуя разработанной в советской теории международного права концепции, выделяет первостепенные черты, свойственные его природе: способность упорядочивать не любые международные общественные отношения, а лишь те из них, которые складываются, существуют и развиваются между субъектами политической власти, – «междувластные отношения государств»; создание норм субъектами международного

права на основе «согласованной воли субъектов международного права» (с. 9, 11, 101–102); права и обязанности, возникающие в сфере межгосударственных отношений, приобретают юридически обязательное значение только в форме международного договора или международно-правового обычая. Специфику международного права как регулирующей системы автор видит прежде всего в характере его основного субъекта – государства: суверенитет субъектов международного права и их суверенное равенство во взаимоотношениях определяют сущность международного права как особой правовой системы (с. 11–13). В своей суверенности все государства равны. Суверенное равенство государств представляет собой их неотъемлемое качество как субъектов международного права. «Оно есть их *юридическое* равенство независимо от их размеров, политической или экономической мощи, уровня их развития и т.д.» (с. 10). В итоге с учетом этой характерной особенности государства как основного субъекта международного права автором уточняется и понятие регулируемого объекта: «Международное право регулирует такие межгосударственные отношения, в которых субъекты выступают как суверенные и равные в своей суверенности организации власти... Объектом международного права являются международные политические отношения междувластного характера. Иначе говоря, международное право регулирует только такие отношения, которые складываются между государствами (в том числе находящимися в стадии своего становления)...» (с. 10, 100).

Данный подход, основанный на выявлении специфики как субъектного состава международного права, так и объекта его правового воздействия, имеет существенное значение для понимания не только сущности международного права, но и особенностей его системы. В результате логически и теоретически выверенный взгляд автора на сущность международного права отражен в следующих суждениях: «Международное право есть система юридически обязательных норм. Для приобретения юридической обязательности любое правило поведения должно быть выражено в форме права. Во внутригосударственном праве формами права являются: закон, подзаконный акт, санкционированный государством обычай и в некоторых странах – судебный прецедент. В международном праве *формами права* являются международный договор и международно-правовой обычай, в которых получает юридическое оформление согласованная воля субъектов международного права... Эти формы отражают сущность международного

права как права между суверенными субъектами, в отношении которых могут быть обязательными только те нормы, которые приняты с их согласия или в отношении которых они выразили согласие на их применение самим фактом вступления в международное сообщество. Последнее касается общего международного права» (с. 11).

В свете изложенных в цитируемых фрагментах рецензируемого труда констатаций у лица, далекого от нюансированного знания международного права, может возникнуть вопрос: что же принципиально нового привнесено Е.Т. Усенко в разработку краеугольных вопросов теории международного права – ведь подобного рода утверждения можно встретить едва ли не в каждом учебнике по международному праву? Действительно, с позиций современного состояния науки международного права это вошло «в плоть и кровь» ее «организма» (сегодня в этом отношении развивающегося довольно слаженно). Указанное стало ее достоянием, прочно вошло в перечень общераспространенных сведений о международном праве. Но произошло это далеко не в последнюю очередь благодаря предшествующим публикациям проф. Е.Т. Усенко.

В рецензируемом труде автора ставятся проблемы, разработка которых ему особенно «дорога». К таковым, думается, относится вопрос о системе международного права. Этому важнейшему аспекту теории международного права отведено центральное место. Неслучайно, раздел, трактующий понятие «система» как категорию различных социальных наук, включая и правоведение, в том числе его отражение в науке международного права, занимает в работе наибольший по сравнению с другими очерками объем.

Следует со всей определенностью сказать, что исследование системы международного права, содержащееся здесь, обладает всеми качествами серьезного юридического анализа, которое до сих пор в столь концентрированном виде отсутствовало в российской международно-правовой науке.

Отмечая для целей определения нормативного состава системы международного права системообразующие связи, которые отражают прежде всего сущность последнего, он выделяет среди них главные: а) правовой характер норм международного права как исходную системообразующую связь, лежащую в основе нормативного массива МП; б) метод создания норм МП и их волевое содержание: будучи создаваемыми путем соглашений между государствами, международно-

правовые нормы выражают их согласованную волю; в) специфику объекта международного права, которая состоит в природе регулируемых международных отношений – они суть «международные политические междувластные отношения» (с. 99–100). Объединение перечисленных системообразующих связей позволяет автору сформулировать итоговое заключение о том, что «систему международного права образует совокупность правовых норм, создаваемых путем соглашений между субъектами международного права и регулирующих международные политические отношения междувластного характера» (с. 101–102).

Из числа вопросов, стоящих в рамках рассматриваемого раздела книги, глубокое впечатление оставляет проведенный автором предметный и точный анализ не только отечественной доктрины советского и современного периодов (с. 94–98), но и российской дореволюционной (Г.Ф. Мартенс и Ф.Ф. Мартенс, В.Э. Грабарь, А.М. Горовцев), а также зарубежной (Г. Гроций, С. Пуфендорф, Х. Томазий, Ж. Барбейрак, Х. Вольф, А.В. Гефтер, А. Бульмеринк, Ф. Лист, Л. Оппенгейм, Ф. Джессеп, А. Фердросс, В. Фридман, Г. Шварценбергер, Г. Дам и др. – с. 83–94) международно-правовой науки в части основных подходов к системе международного права.

Характеризуя «советский» этап развития теории международного права в области познания системы последнего, Е.Т. Усенко справедливо констатирует, что интерес представителей науки к системе международного права (например, Д.Б. Левина, Д.И. Фельдмана) ограничивался в основном вычленением его новых отраслей. При этом в качестве причины подобного он называет влияние многолетней дискуссии в юридической литературе по вопросу об отраслях советского права, их критериях, компоновке и т.д. И хотя в одной из известных работ Н.А. Ушакова «Проблемы теории международного права» (М., 1988) сделан отход от ставшего традиционным восприятия системы международного права через призму структурного его деления¹, взгляд на систему международного права с позиций общей теории систем и системного анализа, обеспечивающего всестороннее рассмотрение явления, еще не был реализован ни упомянутым автором, ни другими исследователями в рассматриваемый период времени (с. 97–98).

¹ В главе «Международное право как правовая система» Н.А. Ушаков, характеризуя основные принципы международного права, исходит из идеи их существования как основополагающих начал всей его системы.

Авторский подход к исследованию системы международного права, который представляет нечто новое в отечественной международно-правовой теории, отличает, помимо представлений о нем, с одной стороны, как об однородной нормативной системе, а с другой – как о глубоко структурированной нормативной системе, качественно иная квалификация роли его основных принципов. Практически во всех современных юридических изданиях учебного плана всемерно подчеркивается главенствующее место, которое занимают принципы («основные», «общепризнанные», «основополагающие») международного права. Их качество служить руководящими нормами, началами, прокладывающими главные пути развития международного права, отмечается, как правило, в рамках содержательной части определений данной разновидности международно-правовых норм.

Однако качество *нового знания* в рамках правопведения о международном праве как явлении объективного мира (сущности) и как системы придает совокупность выводов Е.Т. Усенко относительно роли его принципов, которая заключается в том, что основные принципы – это один из факторов, заложенных в фундамент образования самой системы международного права; они составляют его основу как с идейной, так и с нормативно-правовой точки зрения строения и функционирования системы. Основные принципы международного права выполняют и еще одну важную функцию обеспечения системности норм международного права, поскольку опосредуют «инвариант», имеющий первостепенную значимость для системы и определяющий ее границы, – *«связь юридического соответствия всего массива норм международного права его основным принципам»* (с. 105).

В сжатом виде авторская концепция системы международного права и места в ней основных принципов сформулирована следующим образом: основные принципы международного права исторически изменчивы «как по своему содержанию, так и по их количеству, но соответствие этим принципам есть инвариантное качество исторически изменяющейся вместе с ними системы международного права. В этом его специфика. Без или вне принципов международного права нет и самого международного права как правовой системы. Основные принципы международного права дополняют связь ее элементов по однородности их свойств и содержательной связью и тем самым придают системе характер содержательной целостности» (с. 106). Разделяя со своей стороны всецело такой подход Е.Т. Усенко к квалификации

основных принципов международного права с точки зрения их системообразующей роли², отметим, что с учетом этого становится очевидной ошибочность утверждений, встречающихся в некоторых работах по международному праву последних лет, о том, что якобы в структуре международного права наличествует такая отрасль («квази-отрасль»), как «основные принципы».

Анализ взгляда Е.Т. Усенко на систему международного права немаловажен без обращения к введенному им понятию «общесистемных институтов». В теории права весьма распространены положения о том, что «институт» обозначает группу взаимосвязанных норм, первичную правовую общность, которая является элементом общности более высокого порядка, – правовой отрасли. Автор же дифференцирует это понятие в рамках международного права: отмечая существование в международном праве институтов как неотъемлемых частей соответствующей международно-правовой отрасли, он усматривает наряду с этим в составе международного права и иное явление – наличие «общесистемных институтов» (международной правосубъектности, международного представительства, института международного нормотворчества, института международно-правовой ответственности, института разрешения международных разногласий). Именно последние, с его точки зрения, представляют собой нормативное выражение специфики международного права, его сущности (с. 109–113). Они выполняют функцию «несущей конструкции» структуры самого ядра международного права, вокруг которого формируются его отрасли. Любая отрасль международного права предполагает существование этих институтов» (с. 109).

В этом плане нельзя не подчеркнуть высокий уровень мастерства, еще раз продемонстрированный ведущим российским ученым, по обобщению высказанных в литературе позиций, относящихся к системе, признакам и сущности международного права, а главное – по установлению основных «конструкционных» элементов системы, прямых и обратных связей между ними, равно как и ее целостности и внутреннего единства, соответственно совокупности требований, касающихся

² См. в этой связи главу 3 «Принципы и нормы в международном публичном и международном частном праве» раздела II «Системообразующие правовые категории в международном публичном и международном частном праве // Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права (правовые категории). М.: Спарк, 2002.

действия принципиальных закономерностей, которые необходимы при анализе системы международного права. В данном случае качественно новым обстоятельством для международно-правовой теории является научное обоснование общего взгляда Е.Т. Усенко на построение международного права как системы: она образуется из системы основных международно-правовых принципов, совокупности общесистемных институтов, распадающихся на субинституты, каждый из которых органически связан с надлежащим основным принципом международного права, а через него – ввиду их взаимосогласованного единства – со всей системой основных принципов международного права. Следует признать, что концептуальная разработка данным автором системы международного права действительно характеризуется взаимоувязанностью в системе всех обозначенных им элементов.

Заслуживает пристального внимания специалистов и ряд других направлений теории международного права, отраженных в рецензируемом труде. В частности, два очерка из одиннадцати посвящены теоретическим проблемам взаимодействия международного и внутригосударственного права, в решении которых автор уже давно рекомендовал себя как лидер. В них сочетается присутствие как результатов уже опубликованных соответствующих разработок, так и представление новых тезисов, особенно в том, что касается соотношения норм международного права и предписаний российского права в связи с необходимостью совершенствования формулировок российской Конституции. Здесь, так же как и в других разделах, автор предельно точен: «Едва ли найдется суверенное государство, – пишет он, – во внутреннем праве которого международное право действовало бы *propter vires*, без санкции национального права; даже если государство запишет в своей конституции не один раз, а трижды, что международное право действует на его территории непосредственно, то этим оно лишь трижды подтвердит обратное» (с. 165).

Применительно к манере подачи материала, относящегося к рассматриваемым аспектам, нельзя не подчеркнуть доступность и четкость изложения автором проблем, отнюдь не являющихся простыми ни в науке международного права, ни в целом в правоведении.

Разумеется, текст рассматриваемой работы, как и любой другой, не свободен и от недочетов, носящих самый разный характер – от практически технических оплошностей (причем далеко не бесспорно принадлежащих самому автору – например, в очерке, посвященном

соотношению международного и международного частного права, фамилия известнейшего дореволюционного специалиста в области МЧП М.И. Бруна дана с двумя «н» – «Брунн») до не вполне безупречных обобщений, которые, возможно, отчасти обусловлены лаконичностью изложения, в результате чего, как ни парадоксально, в их содержание вкрались неточности. Так, ссылаясь на И.С. Перетерского, который квалифицировал международное частное право как одну из гражданско-правовых наук, автор ограничился перечнем советских и российских ученых, разделяющих это авторитетное мнение (с. 38). В то же время известно, что И.С. Перетерский не отрицал существования МЧП не только как формы и направления научного знания, но и в качестве области «положительного права». В результате некоторой «скороговорки» это осталось «за кадром», а между тем данное обстоятельство представляет собой важную теоретическую позицию для оценки подходов отечественного правоведения к квалификации, природе и месту МЧП.

Кроме того, представляется, что для заглавия соответствующего очерка, имеющего своим предметом рассмотрение крайне актуального аспекта применения национального закона за пределами принявшего его государства – «Проблемы экстерриториального действия национального закона», была бы более оправданной скорректированная формулировка, а именно: «Проблемы «экстерриториального» действия национального закона». Отсутствие кавычек в авторском варианте названия раздела способно создать впечатление, будто бы некая автоматическая «экстерриториальность» действия закона другого государства на территории данной страны возможна. Вместе с тем все содержание очерка свидетельствует об обратном. Утверждения Е.Т. Усенко в этом смысле более чем определены: «...Наши авторы так или иначе, явно или имплицитно исходят из ложной посылки, что некоторым или даже многим национальным законам присуща экстерриториальность либо в силу их особого качества, либо по воле законодателя... Причина (в теоретическом плане, видимо, главная) заключается в смешении или отождествлении понятий «действие закона», «применение закона», «соблюдение закона», в непонимании различий и взаимосвязей между этими понятиями» (с. 170). «Закон как форма права есть выражение властного веления государства, заключенного в правовой норме. Соответственно, действие закона – в его обязательности, в его властной обязывающей силе, обеспеченной государственным

принуждением. И поскольку закон, как и все сущее, функционирует во времени и пространстве, «действие закона» как правовая категория обозначает *пределы* его обязательности во времени и пространстве» (там же). Пожалуй, точнее и более весомо не скажешь!

Высказанные ранее замечания никак не снижают общей оценки рецензируемого труда как воплощения истинно научного подхода к исследованию труднейших проблем современной теории международного права. Кроме того, попытки отразить все принципиальные стороны содержания представленных «Очерков» в рамках одной рецензии обречены на неудачу, следовательно, обстоятельный анализ присутствующих в рецензируемом труде идей еще впереди и несомненно долгое время будет составлять предмет живейшего научного интереса.

PRIMUS INTER PARES
Review of the new monograph by Prof. E.T. Usenko
“Essays of the International Law Theory”
(M.: Norma, 2008. 239 p.)
(Summary)

*Lyudmila P. Anufrieva**

The main asset of the book is first of all that it managed to include all its author's major scientific achievements made in different areas of the contemporary international law, which according to his own opinion require further fundamental studies and deeper knowledge. Among these fields of international law theory the most important are the following issues: essence of international law conceived as integral system; legal personality of international (intergovernmental) organizations; relationship between international law and private international law; evolution and the periodization of the history of international law theory; system of the contemporary international law; theoretical issues of relationship between the international and municipal law; relationship and inter-action between international and national law with regard to the Constitution of Russia; acute problems of the so-called “extraterritorial effect” of the expatriate laws; the Decree of Peace – the international legal Declaration of the October Revolution; non-violent peace – the fundamental principle and target of contemporary international law. The list of issues mentioned above reflects the structure and composition of the book, which consists of 11 essays. The main part of the monograph is the author's solution to the problem of the system of international law that represents the theory developed by E.T. Usenko in his earlier publications.

In the frameworks of the short book-review, it is hard indeed to give an overwhelming analysis of the work. Still it will not be an exaggeration to say that a profound study of the “Essays on the Theory of International Law” from the point of view of ideas, conclusions and statements contained therein would certainly be of vital interest for scholars within a long time in the forthcoming future.

* Lyudmila P. Anufrieva – Doctor of Laws, Professor of the Chair of International law of the Moscow State Law Academy.